

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

Темы васфа, как свидетельствуют памятники, были выигрышными и одинаково популярными как в миниатюре, так и в произведениях декоративно-прикладного искусства⁹. Следовательно, ритуальные композиции, соответствующие в литературе темам васфа, отвечали требованиям средневековой эстетики и были обусловлены законами оформления всякого художественного произведения той эпохи.

---

¹ Гюзальян Л.Т., Дьяконов М.М., Иранские миниатюры в рукописях "Шах-наме" ленинградских собраний. М.-Л., 1935, с.12; Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И., Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент, 1961, с.97; Дьяконова Н.В., Среднеазиатская миниатюра XVI-XVIII вв. М., 1964, с.25.

² Фильштинский И.М., Арабская литература в средние века. Словесное искусство арабов в древности и раннем средневековье. М., 1977, с. 51.

³ Бертельс Е.Э., Избранные труды. Низами и Фузули. М., 1962, с. 240, 409-411.

⁴ Гюзальян, Дьяконов. Указ. соч., с. 12.

⁵ Грабар А.Н., Светское изобразительное искусство домонгольской Руси и "Слово о полку Игореве". - Труды отдела древнерусской литературы, т. XVIII, 1962, с. 270.

⁶ Ср. темы васфа (Бертельс, указ. соч., с. 240) с церемониальными положениями древнерусской литературы (Лихачев Д.С., "Слово о полку Игореве" и культура его времени. М., 1978, с. 57-61).

⁷ Лихачев, Указ. соч., с. 57.

⁸ Там же, с. 61.

⁹ Памятники эпохи Руставели. II., 1938, с. 198, 201-203, 251.

Ж.С.Мусаэлян

ТЕМАТИКА КУРДСКИХ НАРОДНЫХ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН ИЗ РУКОПИСНОГО СОБРАНИЯ А.Д.ЖАБЫ

В коллекции курдских рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, составленной видным курдоведом А.Д.Жабой, хранятся шесть списков народных песен на северном диалекте курдского языка (курманджи)¹. Выполняя сложные обязанности русского консула в Турции, А.Д.Жаба с 1856 г. при-

ступает к изучению истории и культуры курдского народа. Он был одним из первых ученых, которого заинтересовало богатое и разнообразное поэтическое народное творчество курдов. Песни собрали и записали для А.Д.Жабы его помощники-курды в 60-х гг. XIX в.

Рукопись А (курд 49) включает в себя песни любовного содержания, куплеты, обращенные к воину, отправившемуся на битву с врагами, а также песни, в которых оплакивается смерть героя. Дата переписки - 8 рамазана 1276 г.х. (30 марта 1860 г.). Сборники В (курд 1) и С (курд 2) - копии, сделанные с рукописи А другим переписчиком и отличаются от последней лишь иным написанием многих слов. В конце списка В помещена песня о Геври и Халил-беке, лист 47а рукописи содержит краткий пересказ на французском языке истории любви девушки-езидки и алашкертского правителя.²

Песни из рукописей D (курд 3) и E (курд 4), названные А.Д.Жабой героическими, при ближайшем ознакомлении оказались в большей части вариантами песен из рукописей А, В, С. Рукопись (курд 5) составляют лирические и хороводные песни.

При сопоставлении списков А, В, С с рукописями D и E можно отметить 1) добавление куплетов, 2) их перестановку, 3) незначительные разночтения, касающиеся отдельных слов и словосочетаний, 4) разночтения, касающиеся целых строк, 5) добавление слов в строке или целой строки, 6) различия во временах глаголов, 7) различия в порядке слов и другие расхождения.

Наиболее последовательно расположен материал в рукописи А, к тексту дана транскрипция средствами французской графики, между строк текста и под текстом, в сносках А.Д.Жабой сделаны пометки на французском языке относительно перевода отдельных слов, пояснения географических, этнических названий и имен.

Хотя все переписчики передают курдский текст средствами специально приспособленной для этой цели арабской графики, фактически это осуществлено каждым из них по-своему. Более того, одно и то же слово, морфема, звук могут быть по-разному отражены у одного и того же переписчика (изафет мужского рода не всегда выписывается, редуцированный *i* нередко передан буквой *u*, которой обычно обозначаются долгие *i* и *e*). За графическим и орфографическим разнообразием стоит стремление переписчика отразить особенности родного языка и диалекта.

Основную часть рукописных сборников составляют разнообразные по тематике лирические песни,³ воспевающие радость любви,

красоту возлюбленной, пылкость чувств, или же овеянные тоской, несбыточностью стремлений и надежд. Песни отражают обычаи, нравы, бытовую, социальную среду курдов XIX в. с ее характерной обстановкой и конфликтами. Счастью влюбленных могли препятствовать не только религиозные различия (песня о Геври и Халилбеке), но и различное социальное положение. Родители распоряжались судьбой дочери, выгодно продавали ее за большой калым.

О дорогой, посватай меня у отца,
Если не отдаст, сядь и поплачь.

В песнях противопоставляется бедность и богатство. Часто бедному жениху собирать калым помогали все родственники, а то и вся деревня.

О любимая, попрошу твоего отца,
Пусть согласится отдать тебя мне,
Нет у меня калыма, попрошу милостыню.

Бывало так, что мужем становился богатый старик, получивший в жены за высокую плату молодую курдянку. "Как же так - четырнадцатилетняя девочка в объятиях старика", - негодует юноша. Родители не считались и с желанием сына. До обручения он мог и не видеть своей невесты.

Завидую тому, кто [может] увидеть [невесту] своими
глазами,
Жениться по своему сердечному влечению.

Часто юноша отправляется на войну или на заработки в чужую страну. В этих песнях отразились мысли бедняка, оторванного от своего рода, очутившегося среди чужих ему людей. Ярко показаны чувства бесприютного странника, мечтающего вернуться домой, не находящего нигде себе покоя, не встречающего сострадания. В куплетах слышится тоска девушки по ушедшему на чужбину любимому. Она просит не забывать ее.

Пусть мои косы змеями будут,
Пусть пред тобой деревьями станут,
Куда бы ты ни шел, обо мне бы горевал.

Юноша тяжело переживает разлуку с возлюбленной.

Проклятый Эрзерум далек от меня, красавица,
Послал я письмо своей любимой:
"Не могу приехать, ты [хоть] раз ко мне приезжай".

Страдая, он обращается к пролетающей мимо птице: "Ради бога, скажи, где ты видела мою красавицу?"

Даже если по воле судьбы влюбленные не могут принадлежать друг другу, они клянутся в верности до конца своих дней.

Ты прошел мимо нашего дома, юноша,
И приглянулся мне,
Обещаю: кроме как с тобой
Ни с кем не обручусь.

Любопытно, что некоторые строки и даже целые куплеты из собрания А.Д.Жабы повторяют, несколько варьируя, опубликованные ранее Х.Абовяном, А.Социном, А.Джинди образцы лирических песен. Например:

Из песен, собранных А.Жабой

Высокая гора без деревьев не
бывает, красавица!
Глубокий овраг без воды не
бывает,
и т.д.

Из песен, записанных
А.Социном⁴

Высокая гора без ветра не
бывает,
Глубокий овраг без воды не
бывает,
и т.д.

Из песен, записанных
А.Джинди⁵

Юноша, ты уезжаешь, меня не
забывай,
Яблоко дам тебе, положи себе
в карман,
Иногда меня вспоминай.

Юноша, дорогой! Ты уезжаешь,
меня не забывай,
Возьми красное яблоко, положи
за пазуху,
Когда на чужбине
Вспомнишь меня, несчастную,
Вынъ, вдохни /его аромат/,
это приблизит нас.

Выявление сходных стихов при сопоставлении песен не случайно. Так же, как и А.Жаба, Х.Абовян и А.Социн собирали варианты в середине 2-ой половины XIX в. в курдских районах Турции. Что касается записей А.Джинди, то они были сделаны значительно позднее в 30-х годах XX в. в Армении. Очевидно, эти песни стали известны от курдов - выходцев из Турции. Так, образцы из коллекции ГИБ им. Салтыкова-Щедрина помогают проследить миграцию курдской песни, ареал ее распространения. Часто одна песня порождает другую, одна и та же поется в разных районах по-своему,

но каждый вариант имеет свою, лишь ему присущую своеобразность.

Песни из собрания А.Д.Жабы являются памятником культуры курдов Турции XIX в. и отражают говорные особенности их языка. Издание текстов песен послужит ценным материалом для дальнейших исследований курдских диалектологов и фольклористов.

---

¹ М.Б.Руденко. Описание курдских рукописей ленинградских собраний. М., 1961, с. II-13, 17-20.

² Ж.С.Мусаэлян. Курдское народное сказание о Геври и Халил-беке. - "Иранская филология. Кр. изложение докл. науч. конференции". М., 1969, с. 66-69.

³ Ж.С.Мусаэлян. Курдские народные песни из рукописного собрания ГПБ. - III и ПИКНВ, Л., 1969, с. 98-101.

⁴ Е.Пруш, А.Сочин. Kurdische Sammlungen. St.-Prb., 1890, с. 53.

⁵ Folkloru kurtmanca. Erevan, 1936, с. 422.

Р.Мусульманкулов

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ ОБ АВТОРИТЕТЕ ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА

В таджикско-персидских литературно-теоретических памятниках критике придавалось важное значение. Подчеркивая, что "критика" (нақд) является "наукой"¹, средневековые авторы считали ее "одной из филологических дисциплин"².

Известный писатель и ученый XV в. Хусайн Ба'из Кашифи так определил лексическое и терминологическое значения слова "нақд": "А "нақд" в словаре означает "выбрать", и отбор настоящего дирхам из числа фальшивых. А терминологически - представляет собой науку, посредством которой определяется стихотворение, и хорошее выделяется из плохих. Эту науку поэтому назвали "критикой" (нақд), (что) как пробирер (наққад) выбирает настоящий дирхам из кучи фальшивых, так и здесь владеющий этой наукой, благодаря яркому таланту выделяет чистую и без изъянов речь среди недостойных и дефектных речений"³.

Таджикско-персидская литературно-критическая мысль проявлялась двояким образом: практически и теоретически. Практическая критика состояла в том, что поэты, писатели, ученые либо